

Шестые Каптеревские чтения

27–28 октября 2008 г. в Институте всеобщей истории РАН (ИВИ РАН) состоялись 6-е ежегодные Каптеревские чтения, посвященные памяти выдающихся отечественных исследователей истории греческо-русских связей Н. Ф. Каптерева и С. А. Белокурова. Организатором чтений выступил Центр истории восточнохристианской культуры ИВИ РАН. На конференции, традиционно объединяющей специалистов по русско-греческим связям XVII столетия и других периодов, особое внимание уделяется истории религиозных контактов.

Доклад *Д. А. Морозова* (Москва) был посвящен проблеме датировки древнейшей арабской рукописи Евангелия, фрагмент которого хранится в Санкт-Петербурге, в Библиотеке Российской академии наук. Автор установил, что эта рукопись относится к 873 г., а не к 859 г., как считалось ранее. *Е. М. Беленькая* (Москва) проанализировала краткое Житие св. Феодоры, императрицы константинопольской, из собрания житий свт. Димитрия Ростовского. Памятник восходит к греческому оригиналу. При сопоставлении греческого и русского текстов было установлено, что в редакции из собрания житий Димитрия Ростовского многие детали были опущены. Краткое Житие св. Феодоры имеется и в Прологе (Пролог. Декабрь, январь, февраль. М., 1787. С. 796.), где содержатся те же сведения, что и в собрании житий свт. Димитрия.

С. Н. Кустерев (Москва) обратился к рукописной традиции послания Константинопольского Патриарха Луки Хрисоверга князю Андрею Боголюбскому. Текстологический и языковой анализ сохранившихся списков источника привел автора к выводу, что в XV или в начале XVI в. был изготовлен новый перевод послания с оригинальной греческой рукописи. Именно он нашел отражение во всей последующей рукописной традиции. В докладе *П. И. Гайденко* (Казань) был поднят вопрос о перспективах изучения древнейшего периода истории Русской Православной Церкви. Среди наиболее приоритетных для исследования проблем названы хронология истории

Русской Церкви в Киевской Руси, организация епархиального управления и приходской жизни, монастырское управление и хозяйство, связи русских обитателей XI–XII вв. с Западной Европой и Византией. Решение этих вопросов осложняется тем, что до настоящего времени не выработаны методические принципы изучения церковной истории. Она смешивается с культурологией и историей государства. Это приводит к тому, что современные работы и учебники по культурологии переполнены различными мифологемами.

Н. П. Чеснокова (Москва) представила обзор источников по вопросу о связях христианского Востока и России в середине XVII в. Доклад *В. Г. Ченцов* (Москва) был посвящен анализу почерков писцов Антиохийского патриарха Макария. Большая часть грамот патриарха Макария, отосланных им в Россию до и после его путешествия в Москву, а также грамоты, доставленные спутниками Макария, были подготовлены в метохах Святого Гроба писцами, связанными с Иерусалимским Патриархом Паисием. Это заключение подтверждается свидетельствами записок Павла Алеппского. В числе других каллиграфов, готовивших грамоты для патриарха Макария, особое внимание обращает на себя протосинкелл Антиохийского престола Даниил, написавший большую группу греческих документов.

Ю. Э. Шустова (Москва) подняла вопрос о распространении книг типографии Львовского ставропигийного братства на христианском Востоке во 2-й половине XVII в. В своем исследовании она использовала реестры продажи книг братства. Оказалось, что особо уважаемым церковным иерархам книги из братской типографии дарились. К примеру, по просьбе Иерусалимского Патриарха Нектария в Иерусалим было подарено 50 книг на сумму 362 злотых. Особое место среди получателей львовских книг занимали Афонские монастыри. *М. В. Дмитриев* (Москва) рассмотрел вопрос о влиянии текстов, приписываемых св. Дионисию Ареопагиту, на религиозные взгляды протопопа Аввакума. Исследователь пришел к выводу, что за агрессивными атаками Аввакума на внешнюю «эллинскую» мудрость, философию, образованность и рационализм стоит обращение к апофатической традиции богословия и упрощенное прочтение сочинений, приписываемых св. Дионисию Ареопагиту, а вовсе не апология невежества.

Выступление *С. К. Севастьяновой* (Рубцовск) было посвящено анализу риторических приемов, использованных Патриархом Никоном в переписке с современниками. *Л. А. Тимошина* (Москва) обратилась к проблеме перевода в Посольском приказе грамот греческих патриархов (1682 г.). Были проанализированы послания Константинопольского Патриарха Иакова, Александрийского Парфения и Иерусалимского Досифея царю Федору Алексеевичу (к тому моменту уже умершему) с поздравлениями по поводу утверждения турецким султаном Бахчисарайского перемирия. Послания переводил Константин Христофоров, занимавший второстепенное положение в иерархии переводчиков Посольского приказа. Подготовленные им черновики были трудны для чтения и понимания. При подготовке белого перевода сотрудники Посольского приказа стремились не столько точно воспроизвести написанное К. Христофоровым, сколько сделать перевод удобным для чтения, и поэтому

просто опускали непонятные выражения и целые строки, заменяя их понятными. Таким образом, отложившиеся в архиве Посольского приказа русские переводы греческих грамот не всегда передают адекватным образом содержание оригиналов. В докладе *И. А. Вознесенской* (Санкт-Петербург) по материалам фондов Синода в Российском государственном историческом архиве освещена история греко-латинских школ в России 20–30-х гг. XVIII в. Исследовательница пришла к выводу, что школы в России до середины 1730-х гг. были доступны практически для всех сословий, несмотря на предпринимавшиеся попытки создать систему узко сословных школ и исключить из образовательного процесса крестьян. Только в 1736 г. по указу императрицы Анны Иоанновны был «учинен разбор» епархиальных или архиерейских школ, и обучение в этих школах детей не духовного сословия было окончательно запрещено.

М. А. Маханько (Москва) выступила с сообщением «Образ св. Закхея и его место в росписях Успенского собора Богородицкого монастыря в Свяжске». Проанализировав традицию изображения сщмч. Закхея в русском религиозном искусстве, исследовательница предположила, что появление образа этого святого в росписях монастырского собора в Свяжске и сопоставление его с образами столпников и иноков связаны с византийскими традициями иллюстрирования литургических песнопений. Житийная иконография вмч. Никиты в древнерусском искусстве XVI–XVII вв. стала темой выступления *Е. М. Саенковой* (Москва), отметившей, что почитание св. Никиты было распространено уже в эпоху Киевской Руси. Древнерусская иконография святого следовала византийской традиции, воспроизводя популярный в XI–XII в. облик молодого воина с темными длинными волосами и небольшой густой бородой. С XVI в. в иконописи как отдельный самостоятельный сюжет распространилось изображение побиения вмч. Никитой беса. В тот же период происходило сложение житийной иконографии вмч. Никиты. Взлет интереса к образу святого связан со строгановской художественной школой. Вмч. Никита был небесным покровителем одного из Строгановых — Никиты Григорьевича. Широкое почитание св. Никиты повлияло на распространение в XVI–XVII вв. его житийных икон, иконографические программы которых ориентированы на различные версии Жития святого.

На конференции прозвучали 3 доклада, не связанные с церковной тематикой: *М. В. Бибикова* (Москва) «Византийская Каппадокия: Основные направления геополитического развития», *С. М. Шамина* (Москва) «Кандийская война в курантах 1660–1670 гг.» и *А. Д. Шаховой* (Москва) «Греческие палаты Большого Посольского двора в Москве». Материалы конференции опубликованы (Каптеревские чтения 6. Сб. статей. М., 2008).

*С. М. Шамин, кандидат исторических наук
(Институт русского языка имени А. С. Пушкина)*